

СЛАВА
ДОРОНИНА

САМЫЕ
БЛИЗКИЕ

Слава Доронина
Самые близкие
Серия «Однолюбы», книга 11

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444373

Аннотация

Он выбрал беременную бывшую, показав, что наши отношения ничего не значат. Оставил после себя разбитое сердце и надежды. Я уехала в другой город и попыталась справиться с болью, забыть его. Возможно у меня это и получилось бы, но две полоски на тесте выбивают из колеи и полностью меняют мою жизнь.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1 глава	5
2 глава	12
3 глава	19
4 глава	27
5 глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Слава Доронина

Самые близкие

♥# Предыстория про Андрея и Яну: «Почти родные».

1 глава

Бросив ключи от машины на комод, я иду в гостиную.

– Ну что? Сдала? – оторвав взгляд от ноутбука, спрашивает Ильмира, с которой мы вместе снимаем жилье.

Сегодня был отчетный тест по пройденному материалу, и я чуть его не завалила.

– С горем пополам, – отвечаю и, плюхнувшись на диван, задерживаю взгляд на окне.

На улице светит солнышко. Наверное, впервые за две или три недели. До этого шли дожди и стояла пасмурная погода. Сейчас бы пойти проветриться. А еще не помешало бы помыть окна на балконе, чтобы убрать эти разводы на стекле, которые бросаются в глаза.

– Кирилл и Сергей приглашают нас погулять вечером. Отметим сдачу теста. Пойдешь?

Я шумно вздыхаю, прикрыв глаза.

Нельзя все время сидеть дома. Хватит. Ковалёв принял решение остаться со своей беременной подружкой, моя жизнь тоже продолжается.

– Давай сходим, – соглашаюсь через силу. – Ко скольким нужно быть готовой?

– Договорились встретиться у парка около семи. Потом где-нибудь посидим.

Смотрю на часы – до семи еще полно времени. Окна по-

дождут до завтра, а прогулка переносится на вечер.

Так хочется вздремнуть хоть часок: последнее время постоянно клонит в сон. Взяв плед, я заворачиваюсь в него, словно в кокон, и ложусь на подушку. Вырубаюсь практически сразу же. Просыпаюсь от того, что Ильмира трясет за плечо.

– Просыпайся, Яна. Нам через полчаса нужно выйти из дома, чтобы вовремя добраться до центра. И не смей говорить, что ты передумала.

Сажусь на диване и прислушиваюсь к себе. Штормит чуть поменьше, но слабость есть. Сейчас я жалею, что дала согласие куда-то пойти. Хочется снова завалиться спать, но иду собираться.

Принимаю душ, укладываю волосы и наношу макияж. Пока крашу глаза, звоню маме.

Я безумно скучаю по родителям и близнецам, а еще больше – по Андрею, о котором все напоминало в родном доме. Пока не представляю, как туда вернусь. Приглашение учиться в Школе кино и фотографии за полторы тысячи километров от семьи стало моим спасением. Вот только, где бы я ни находилась, тоска по Андрею меньше не становится.

В памяти всплывают слова Ковалёва, что беременность Натали настоящая, это никакой не пиар. Что он нужен ей и должен быть рядом. В сердцах я бросила, что ненавижу его, и закинула номер Андрея в черный список. Но даже спустя время испытываю невыносимую, пронзительную боль, от ко-

торой невозможно дышать, когда вспоминаются те его слова и предательство.

Отложив тубик с тушью в сторону, я закрываю глаза и гашу вспышки прошлого. До хорошего они не доводят. Надежды не превратились в завтра, они так и остались мечтой. В моем случае – несбыточной.

Делаю глубокий вдох и открываю глаза. Смотрю на свое отражение и, оставшись удовлетворенной внешним видом, выхожу в гостиную.

Ильмира придирчиво окидывает меня взглядом.

– Может, платье наденешь? – предлагает она. – Я не указываю, в чем идти, но на фоне тебя я выгляжу принцессой в своем длинном платье. А ты будто моя подданная в задрипанном переднике. То есть в джинсах.

– Мне так удобнее, – безразлично пожимаю плечом.

Ильмира недовольно хмыкает, но мне все равно. Привлекать ничье внимание я не планирую.

Отношения всегда приносят только муку, и я больше не хочу ни с кем в них вступать. Яр оставил после себя боль, а Андрей так и вовсе превратил мою душу в выжженную пустыню.

Через час мы встречаемся с Кириллом и Сергеем у входа в парк. На фоне ребят я и впрямь выгляжу очень просто и совершенно не вписываюсь в их компанию. Но кажется, Акматову на это плевать.

Кирилл внимательно смотрит на меня. Не как Андрей, со-

всем по-другому, но видно, что я ему интересна. Каждый раз, когда мы пересекаемся в школе, он говорит, какая я чудесная. Это приятно, но не более того.

– Привет, красивая, – улыбается Кирилл. Оглядывает меня с головы до ног. – Решила устроить бунт?

Натянув улыбку, тоже здороваюсь и позволяю Акматову взять меня за руку, точно зная, что только этим и ограничится наш вечер.

Но у Кирилла другие планы. Он начинает активно ухаживать. Покупает мороженое, цветы, ненавязчиво пытается обнять и то и дело норовит коснуться губами моей щеки. Прислушиваюсь к себе в такие моменты – внутри гробовая тишина. Ноль отклика.

– Знаешь, в чем противоречивость жизни? Мироззрение меняется с годами. Раньше я думал, что никогда не смогу полюбить и кем-то всерьез увлечься. Однако оказалось, это не так, – пафосно произносит Кирилл.

Дешевый подкат. И провальный. Но я продолжаю строить из себя дурочку, которая ведется на это, думая о грязных окнах в квартире.

– Вот, например, Маяковский осудил самоубийство Есенина, о чем громко заявил, а сам через пять лет поступил аналогично.

– Ты сравниваешь любовь с самоубийством? – безэмоционально уточняю я.

– Я пытаюсь сказать, что, осуждая других людей, однажды

сам можешь оказаться в их ситуации. Я часто смеялся над теми, кто страдал от любви, и был уверен, что ее не существует. Пока тебя не увидел.

Слушаю размышления Кирилла вполуха и вспоминаю, как Андрей на домашнем празднике зачитал нецензурное стихотворение Маяковского и получил за это нагоняй.

– Ты особенная... – Кирилл опять берет меня за руку.

Понятия не имею, о какой любви ведет речь Акматов. Мы знакомы всего ничего. Я для него – просто красивая картинка.

В действительности любовь – это множество эмоций, которые испытываешь рядом с другим человеком. Их зачастую невозможно описать словами. И забыть тоже нельзя. Какую бы боль тебе ни причинили.

Однако вступать в дискуссию с Кириллом я не берусь. Да и не хочу. Пустая трата времени и сил.

В ресторане попытки Акматова выйти из френдзоны продолжают, и в какой-то момент это нестерпимо раздражает. Я поднимаюсь с дивана и иду в сторону туалета. Не могу больше притворяться, что все прекрасно и мне приятно слушать лесть почти незнакомого человека.

Захожу внутрь и, сбрызнув лицо холодной водой, смотрю на себя в отражении. Глаза будто неживые.

Хорошо, что я приняла решение уехать от родных. Мама бы обязательно что-нибудь заподозрила. Надеюсь, к тому времени, когда вернусь домой, буря внутри утихнет и я при-

ду в себя.

Эмоциональные качели, на которых я катаюсь с того момента, как узнала, что у любимого человека будет семья и ребенок, безумно выматывают. Еще больше удручает, что, несмотря на случившееся, я ищу оправдание Андрею и до сих пор жду его звонка. И слов, что хоть что-то для него значу.

Ощущение, что я зря согласилась на это парное свидание и занимаюсь ерундой, не отпускает весь вечер. Перевожу взгляд на взятую с собой сумку и решаю уехать. Плевать, что подумает Кирилл, когда я не вернусь за стол. Больше не хочу ни его общества, ни своего притворства.

На такси я возвращаюсь домой. Поднимаюсь в квартиру и, раздевшись, ложусь спать. Просыпаюсь поздно, завтракаю и приступаю к мойке окон. Хочу много света и чистоты на балконе. Возможно, переберусь заниматься туда.

– Ты поставила меня в неловкое положение, – раздается голос проснувшейся Ильмиры. – Сбежала из ресторана, телефон отключила. Кто так делает? – Она подпирает дверной косяк и наблюдает, как я развожу моеющее средство.

– Акматов ездил мне по ушам и хотел затащить в койку. На такое я не подписывалась.

Наклоняюсь к ведру, выжимаю тряпку и от души тру стекло, не обращая внимания на недовольство соседки.

– Я бы так с тобой не поступила. И вообще ты странная, Яна. Как не от мира сего, честное слово. А еще разговарива-

ешь во сне, ты в курсе?

Зная свою особенность, – что мне иногда снятся вещи сны и в них приходит умершая прабабушка, – конечно, в курсе.

– У нас это семейное. Передалось мне от отца и дяди, – сохраняя спокойный тон, отвечаю я, хотя и не должна ни за что оправдываться.

Я такая, какая есть, и подстраиваться ни под кого не собираюсь.

– Могла хотя бы соврать, что тебе стало нехорошо. Получилось очень некрасиво...

Голова опять начинает резко кружиться, как и вчера на тесте. Я хватаюсь за подоконник.

– Яна, ты слышишь меня? Я будто сама с собой разговариваю. – Голос Ильмиры звучит глухо, будто я нахожусь под толщей воды.

Перед глазами все плывет, ноги больше не держат. Тряпка падает из рук и приземляется на пол. А следом и я на нем оказываюсь.

2 глава

– Яна, ты чего?

Ильмира хлопает меня по щекам и помогает сесть.

– Правда, что ли, плохо? Зачем тогда окнами начала заниматься?

Во рту сухо, голова по-прежнему кружится. На моей памяти со мной такое... впервые.

С трудом сглатываю, облизываю губы и смотрю на тазик с водой.

– Пить хочу, принеси, пожалуйста. И помоги дойти до дивана.

– Давай конечно. Как ты меня напугала...

Ильмира, поддерживая, отводит меня к дивану. Я принимаю горизонтальное положение, не в состоянии стоять на ногах, которые трясутся от слабости.

– Ты когда ела в последний раз? Вчерашнее мороженое не в счет. Не припомню, чтобы ты торчала на кухне. – Подруга задумчиво смотрит на меня. – Бледная такая... Может, скорую?

– Не знаю. – Прикрываю глаза, чувствуя, как в районе солнечного сплетения все сжимается от тревоги.

Никогда у меня не было каких-либо серьезных проблем со здоровьем. А если что-то не так и это не от стресса? Что делать? К какому специалисту бежать?

– Та-ак... – Ильмира оглядывается по сторонам. – Где-то был тонометр. Возможно, у тебя давление упало. Сейчас сладкого чая тебе принесу. Лежи.

Когда я слышу это слово и представляю сладкий и вкусный чай, понимаю, как его хочу. А еще – какую-нибудь печенючку со слоем сливочного масла сверху.

Ильмира идет на кухню, щелкает чайником и возвращается ко мне с тонометром и градусником. Даже чуть-чуть не по себе становится, что вчера я подвела ее и оставила одну. Она вон как за меня переживает и суетится.

– Температура в норме, давление слегка понижено. Странно... Сейчас принесу чай и окна домою. Ты, ради бога, лежи и не вставай, хорошо?

– Спасибо, – благодарю я подругу.

Пью мелкими глотками горячий чай и ем печенье. Ни с чем не сравнимое удовольствие! Но долго оно не длится. Через пятнадцать минут меня начинает сильно тошнить и в желудке ничего не остается.

– Отравление? – Ильмира, сдунув упавшую на лицо прядь, смотрит, как я по стеночке ползу к дивану после забега в туалет.

– Без понятия.

Опять ложусь и, прикрыв глаза, думаю о маме. Сейчас я бы не отказалась побыть рядом с ней.

– Я сейчас задам бестактный вопрос, ты не обижайся. Месячные у тебя исправно идут?

Мысли взброс, не могу собрать их в кучу. Сразу после отъезда Ковалёва были, а потом... Не помню.

– Дай-ка мне телефон, – прошу Ильмиру.

Она приносит мой сотовый из спальни. Открываю приложение, куда вношу информацию о своих критических днях. Оно показывает, что у меня задержка. И довольно приличная. Ничего не понимаю.

– У меня старшая сестра, когда забеременела, так же по стеночке ходила, и ее чистило после каждого приема пищи, пока токсикоз не отпустил.

Ковалёв в меня не кончал, презерватив у него не рвался. Несколько раз мы использовали прерванный половой акт, но процент беременностей от такого ничтожный.

– Я сейчас закончу с окнами на балконе, пойду кофе себе куплю и заодно тебе тест. Судя по изумленному выражению лица, он тебе очень даже необходим.

Мне теперь и самой не терпится посмотреть на результат.

Ильмира домывает второе окно, переодевается и уходит. Я остаюсь лежать на диване. Чувствую себя получше, но ровно до того момента, пока не встаю. Стоит приподняться – и опять начинает мутить.

Развивать мысль о беременности страшно. До такой степени, что сосет под ложечкой и волосы шевелятся на голове. Ожидание Ильмиры превращается в пытку. Развивать мысль о залете страшно... штудирую форумы с темой нежелательной беременности и с каждой новой историей мне все боль-

ше становится не по себе.

Хлопает входная дверь.

– Я пришла.

Поднимаюсь через силу и, не обращая внимание на головокружение и слабость, иду в прихожую. Благодарю Ильмиру за тест, забираю его и скрываюсь в ванной. Руки дрожат, когда я вскрываю упаковку. Читаю инструкцию, провожу необходимые манипуляции.

Две четкие и яркие полосы проявляются сразу. Даже ждать не приходится. Ошарашенно смотрю на них и не могу поверить.

Может, сделать еще один?

– Ну что? – Ильмира стучит в дверь, когда я не подаю признаков жизни больше десяти минут.

Не могу отвести взгляд от теста. Да что там, я пошевелиться не могу, словно впала в ступор.

– Яна, я сейчас открою дверь... – Что Ильмира и делает. – Боже, беременна... – выдыхает она, заметив тест в моих руках.

– Этого просто не может быть... – Я поднимаю на нее мокрые глаза.

– Я еще один взяла. На всякий случай. Давай проверим.

– Позже. Как захочу в туалет. – Беру этот и опять иду к дивану.

В голове настоящий кошмар. Ощущение такое, что я опять спикирую в обморок.

– Ты знаешь, кто отец?

О, очень хорошо знаю. От нервов скручивает живот. У мамы такая же реакция на стресс, только куда более выраженная.

– Он женат? – продолжает интересоваться Ильмира, не получив от меня ответа на первый вопрос. – Господи, Яна, да скажи уже хоть что-то! Я не знаю, сочувствовать тебе или поздравлять... У тебя такой жалкий вид... Может, правда врача?

От волнения я опять хочу в туалет. Прошу Ильмиру дать еще один тест. Прodelываю те же манипуляции, что и с первым. И он выдает точно такой же результат – две яркие и сочные полоски.

– Офиге-еть, – тянет Ильмира, когда я выхожу к ней со вторым положительным тестом. – Просто офигеть. И что ты теперь будешь делать?

– Для начала запишусь к врачу.

Если это и впрямь беременность, то необходимо узнать, все ли с ней в порядке и какой срок. Нет, примерно я могу вычислить по сексу с Ковалёвым, но тем не менее нужно подтверждение врача.

Просмотрев несколько клиник, останавливаюсь на той, что рядом с домом, практически в соседнем дворе. Ближайшая свободная запись на вечер.

Ильмира говорит, что пойдет со мной.

– Не хватало еще, чтобы ты на асфальте упала и лежала,

как бомжиха. Время такое, что никто и не подойдет.

– Извини, – выдавливаю из себя. – Я не хотела вчера тебя подставлять, но и притворяться, что мне приятно общество Акматова, больше не смогла.

– Да теперь понятно, – указывает она на мой живот. – Так кто отец?

Кусаю нижнюю губу, размышляя над ответом. Правду не скрывать. Родители когда узнают, что я в положении, спросят то же самое.

– Мой бывший парень.

– Расстались?

– Бросил меня.

Ильмира сочувствующе кивает и поглаживает по плечу.

– Козел. Хотя все они такие. Но ты не переживай раньше времени. Может, теперь все наладится. Ребенку ведь нужны оба родителя.

Да, именно так Ковалёв и решил. Взвесил все за и против и поставил меня перед фактом, что остается с беременной Натали. Вот только я, похоже, тоже в положении.

Если беременность подтвердится, получается, и я могу сделать такой же выбор, как Андрей, и не мешать ему наслаждаться жизнью?

Время до вечера тянется как жвачка. От слабости и недомогания не остается и следа. Из-за предстоящего визита к врачу меня трясет от страха. И неопределенности. Наверное, так люди с подозрением на серьезную болезнь заходят в ка-

бинет врача и ждут вердикта...

Через два часа мне его выносят со стопроцентной уверенностью в голосе:

– Поздравляю, вы беременны.

– Это точно?

– Абсолютно. Я даже слышу сердцебиение плода, – говорит врач и включает звук. По палате разносится ритмичный стук, вызывая мурашки на теле. – Срок одиннадцать недель.

– А месячные? У меня были месячные!

– У некоторых женщин они в первые месяцы беременности сохраняются. Все зависит от организма.

– С ним... или с ней все в порядке?

– У меня есть небольшие сомнения. Выпишу вам направление в перинатальный центр. У них оборудование лучше, там посмотрят. Заодно и на учет у них встанете.

– Я не местная...

– По моему направлению возьмут.

Забираю заключение УЗИ, оплачиваю посещение врача и выхожу на улицу, где на лавочке меня ждет Ильмира.

– Ну что? – подскакивает она.

Протягиваю ей листок бумаги со снимком УЗИ, на котором уже видны очертания человечка.

– Я беременна.

3 глава

– С ума сойти... Да он на снимке уже как небольшой человек. Фантастика... Какой срок?

Я воспроизвожу в памяти слова врача. Одиннадцать недель...

– Почти три месяца, – озвучиваю Ильмире.

Именно столько времени прошло с того дня, как между мной и Андреем все перевернулось с ног на голову.

– Вот это да. И ты совсем ничего не чувствовала? А задержка? Ну ладно там неделю, другую, но почти три месяца...

– Недомогания незначительные были, я списала их на стресс. Предательство парня, чужой город, сложный жизненный этап... – Шумно вздыхаю и присаживаясь на скамейку. Опять начинает штормить. – Ну и это твое «ничего не чувствовала» впервые произошло со мной утром, я упала в обморок.

– А зачем тебе выписали направление в перинатальный? Нашли какие-то отклонения?

Ильмира возвращает снимок УЗИ и заключение врача.

– Почему сразу отклонения? – возмущаюсь я, хотя и сама думаю об этом, просто вслух боюсь произносить.

– Потому что всех, у кого есть какие-то риски, туда отправляют. Мою сестру несколько раз гоняли на УЗИ.

– Я без понятия зачем. Я вообще не планировала становиться матерью. Не читала никакой литературы об этом и ничего не знаю. – Внутри все вибрирует от волнения. – Да и не уверена, что хочу.

– Почему не хочешь? Постой, ты сейчас, надеюсь, не про аборт говоришь? Ты собираешься прерывать?

Я вспоминаю сердцебиение плода, которое дала послушать врач, смотрю на снимок УЗИ и прикладываю ладонь к животу. Такой же, как и всегда. Иногда по утрам он бывает слегка надутый, но я не ощущала в себе никаких изменений и мысли о беременности не допускала. Хотя после всего, что было...

Снова вздыхаю и смотрю на Ильмиру, размышляя над ее вопросом.

Я очень люблю детей. Почему-то вспоминаются Богдан и Руслан, какие они добрые и ласковые мальчишки, хотя иногда непослушные и очень активные. Наверное, во мне растет такой же?

– Яна? – зовет Ильмира, когда долго не отвечаю. Смотрит на меня пытливым взглядом. – Имей в виду, через неделю без показаний за тебя уже никто не возьмется. Однако неделя – это ничтожно мало для такого важного решения.

– Я десять минут назад узнала, что в положении, а ты спрашиваешь о том, о чем я никогда не задумывалась, – отвечаю раздраженно. – И вообще, я хочу домой, полежать.

– Только поесть тебе что-нибудь купим. Вам, – поправ-

ляет себя Ильмира и широко улыбается. – Офигеть, ты – и мама! Интересно, Акматов, если бы узнал, что ты беременна, продолжил бы подкатывать? Зачитывать пафосные стихи пузатой девчонке – сомнительное удовольствие.

– Давай мы пока никому об этом говорить не будем, хорошо?

Для начала бы прийти в себя. Подтвержденная беременность вызывает панику. А если вспомнить, что предстоит поделиться этой новостью еще и с родителями, – болезненно щемит в груди.

– Не будем, хорошо. Если хочешь знать, Акматов меня тоже раздражает, – признается Ильмира. – Но они с Сергеем лучшие друзья, а я без ума от Воронова. Со свиданий возвращаюсь мокрая от возбуждения!

Становится весело, и я широко улыбаюсь. Впервые так искренне за долгое время.

– Ты только поаккуратнее с этими своими мечтами и возбуждением, а то будешь потом, как я. – Трясу заключением от врача.

– Да ну тебя, – хмыкает Ильмира.

Я лишь внешне держусь, а на самом деле – очень страшно. До такой степени, что при мысли рассказать родителям о беременности, да еще и от Андрея, хочется сбежать на Луну. Представляю их шок. Две девушки, два ребенка – и один Ковалёв. Боже... Что будет?..

Приехав домой, опять принимаю горизонтальное положе-

ние и не выпускаю телефон из рук. Может быть, достать номер Андрея из черного списка и позвонить ему? А еще лучше – скинуть результат УЗИ. Интересно, Ковалёв мне поверит? И что на это скажет? Что ему достаточно одной беременной подружки?

Решаю подождать до утра. Говорят, оно мудренее вечера. Однако в моем случае это не так. В голове всё такой же сумбур и тревога. Мало того, что мы расстались с Андреем, так еще и выяснилось, что я жду от него ребенка.

Несколько дней занимаюсь учебой и зависаю на форумах для беременных. Прислушиваюсь к себе и своим новым ощущениям, которые теперь вполне объяснимы. Вот откуда сонливость, расстройство пищеварения, головокружение и перепады настроения. Вовсе не из-за сильного стресса после расставания с Ковалёвым.

В конце недели записываюсь на прием к врачу в перинатальный центр. Ильмира вызывается поехать со мной.

Если раньше мы были просто соседками по квартире и назвать ее подругой я не могла, то сейчас не представляю, что бы делала без ее поддержки. Ильмира каждое утро готовит мне завтрак, ходит в магазины. И просит побережься, утверждая, что первый триместр – самый ответственный и важный в развитии ребенка.

– Где ключи от машины? – спрашиваю у нее, когда не нахожу их на привычном месте.

– Мы на такси поедem, – заявляет Ильмира. – И вообще,

пока твои головокружения не закончатся, ключи я тебе не верну, поняла?

– Это еще что за новости?

– Ничего. Просто не хочу, чтобы ты попала в аварию. Моя сестра, будучи беременной, села за руль, ей стало нехорошо, и она едва не разбилась. Тебе это надо?

Хорошо, что людей на курсе много и нас разделили на две группы. Первая, в которую попала Ильмира, занимается в утренние часы, а моя – во второй половине дня. Это очень удобно: мы почти не пересекаемся. Терпеть Ильмиру все двадцать четыре часа сейчас было бы слишком сложно для моей нервной системы.

– Не представляю тебя с животом. Говорят, на последних месяцах тяжело ходить, – бубнит Ильмира, когда мы идем к такси.

Но почему-то кажется, что учиться с животом – это не так тяжело, как сказать родителям, что я беременна от Андрея. Вот где апокалипсис. Страшно подумать, что будет со здоровьем отца. А с психикой деда?.. Возможно, мама и бабушка меня еще поймут, пусть и не сразу. Их женские сердца очень добрые и сострадательные. Но с мужской половиной нашей семьи спорно... Как отнесется Янис? А Алёна?

Эти мысли заново сеют страх внутри. Прорывают мои болезненные чувства к Андрею.

Ильмира остается ждать в коридоре, а я захожу в кабинет. Отдаю направление, отвечаю на вопросы врача и жду, когда

она заполнит карточку.

– Первый скрининг проводили?

– Ничего не делала, я только недавно узнала, что в положении.

В голосе врача – ноль участия. Будто к роботу на прием пришла. А я так волнуюсь, мне важно услышать хоть какие-то ободряющие слова. Понимаю, работа с людьми тяжелая, но неужели не хочется по-доброму поддержать испуганную молоденькую девчонку, когда та дрожит от страха?

Хотя после моего ответа на вопрос об отце ребенка, что рожать буду одна, врач выдает мгновенную реакцию. Смотрит так, словно ставит на мне клеймо.

– Женат? – В ее голосе появляются нотки пренебрежения.

– Просто бросил. – Начинаю злиться.

Какое ей дело, от кого я забеременела?

Врач сочувственно кивает и просит лечь на кушетку. С сосредоточенным лицом долго водит аппаратом по животу.

Неужели какие-то отклонения? Становится физически дурно. Я и так одна в чужом городе, а если еще и патологии выявят?

– Раздвинь ноги, я посмотрю трансвагинальным датчиком, – просит врач.

– Что-то не так?

– Сейчас узнаем.

Еще несколько минут ожидания превращаются в пытку.

– Шейная складка пять миллиметров, нос не визуализируется, – озвучивает врач через некоторое время.

Я нервно сглатываю.

– И что это значит?

– В норме складка не превышает двух миллиметров. Такое большое расширение указывает на вероятность хромосомных аномалий. Я выпишу направления на дополнительные обследования, как придут результаты – пойдешь с ними к генетику. С анализами не затягивай, срок еще позволяет сделать аборт.

– В смысле?

– Хотя нет, наверное, не успеешь. Придется искусственные роды вызывать. Нужна инвазивная диагностика, а там примешь решение. – Она кладет мне на живот салфетки: – Вытирайся.

Меня трясет от услышанного. Какой аборт? Какие искусственные роды? Что за инвазивная диагностика?

– Объясните, пожалуйста, что это значит... – прошу срывающимся голосом.

Врач долго молчит и смотрит на меня, опускает глаза к животу, который я вытираю салфетками.

– Если по результатам биохимического скрининга будет высокая вероятность генетических заболеваний, то ничего хорошего. В этих случаях мы рекомендуем аборт. Ну или плод сам не доживает до родов.

Врач возвращается к столу и начинает заполнять бумаги,

явно не собираясь еще что-либо объяснять и тем более успокаивать.

Внутри происходит невообразимое. Будто прошел разрушительный торнадо.

Не помня себя, выхожу из кабинета. По лицу текут слезы. Но зато теперь я совершенно точно знаю ответ на вопрос Ильмиры про аборт. Никогда не пойду на это, потому что сейчас мне безумно страшно за жизнь своего ребенка.

4 глава

Как найти точку опоры, когда тебя ничего не может успокоить? Как перестать думать о будущем и не бояться его?

Когда Андрей уехал и ничего конкретного не сказал о дате своего возвращения, я полагала, что ожидание – худшая вещь на свете. Но теперь убеждаюсь, что может быть и хуже. Вера в себя, в хороший исход моей беременности тает на глазах. Сил почти нет. Ни моральных, ни физических.

Сижу под дверью в кабинет второй час и жду своего приема. Я столько врачей обошла, выплакала море слез. Все как один говорят о серьезной патологии и рекомендуют сделать аборт.

Из кабинета выглядывает медсестра.

– Багдасарова Яна Эриковна?

Пuls подскакивает, когда слышу свое имя. Нервы стали ни к черту. Иной раз кажется, лучше бы я совсем ничего не знала о своем положении.

– Да, это я.

– Семёна Игоревича срочно вызвали на операцию. Он перенес прием на завтра, в это же время.

– Я приезжаю к вам с другого конца города. Третий день подряд. Мне сказали, у вас самая лучшая клиника и врачи.

– Так и есть, мы лучшие в городе. Поэтому к нам хотят попасть все, у кого сложные случаи. Приходите завтра. Экс-

тренно поступили две пациентки по скорой.

Это точно какое-то издевательство! Я пропускаю занятия, не сплю ночами. Может, тоже приехать на скорой, чтобы меня наконец посмотрели?!

Взяв сумку и папку с документами, выхожу из больницы.

На улице стоит прекрасная погода, светит солнце, дует легкий ветерок. Я иду в парк, который находится примерно в километре от клиники, покупаю мороженое и сажусь на лавочку.

Ильмира поехать со мной сегодня не смогла, да это и к лучшему. Не то чтобы раздражают ее опека и внимание, скорее наоборот. Просто я устала. Очень сильно устала. И крепнет мысль, что нужно остановиться с этими анализами, дать себе передышку. Визит к Кузнецову и будет последним. Хватит.

Мороженое сладкое, но вместе со слезами, которые текут из глаз, вкус не такой приятный. Долго сижу, выставив ноги вперед, и думаю о том, что еще несколько месяцев назад у меня было море планов, задора в настроении и огня в глазах, а сейчас я ощущаю себя высушенной воблой. Причем в прямом и переносном смысле этого слова. Вес не набирается, от нервов похудела, живот для моих четырех с половиной месяцев ну совсем уж крошечный. Будто его и нет.

Ильмира каждый день готовит вкусный завтрак и обед, перед тем как уйти на занятия, а на мне остается ужин. По вечерам мы вместе смотрим сериал, и я всегда жду этого ча-

са. Вроде ничего такого не делаем, но это очень успокаивает. Единственное, что придает сил и помогает не раскисать.

От мыслей отвлекает входящий звонок. На дисплее высвечивается имя деда. Мы давно с ним не общались. С мамой и бабушкой часто, а с отцом и дедом – реже. Родные списывают мое унылое настроение на тоску по дому.

Я хоть и хочу их поддержки и участия в такой сложный и ответственный для меня момент, но пока не представляю, как сказать о беременности. Может, вообще не нужно говорить? Зачем вешать на плечи близких такой груз, особенно если я потеряю ребенка? А так никто ни о чем не узнает... Никогда.

– Янчик, внучка, привет, – звучит в трубке бодрый голос деда. – Как дела? Ты где, моя родная? На занятиях или дома?

– В парке. Смотрю на голубей под ногами и думаю, что надо бы купить им какой-нибудь еды, а то такие же тощие, как и я.

Дед смеется. В его глазах я вечно худая.

– А конкретнее? Я с важной миссией. Была рабочая встреча в ваших краях. Через пару часов самолет, но я обещал родне с тобой увидеться.

Я замираю от страха и в то же время ликую от радости, когда представляю, что сейчас утону в объятиях дедушки.

– Только из-за родни будешь делать такой крюк и искать со мной встречи? – спрашиваю, сохраняя веселый тон.

– Где ты, моя маленькая безобразница?

Давно уже не маленькая, но дед прав. Я безобразно поступила и теперь расхлебываю последствия своего «Хочу лишиться девственности с Ковалёвым». Лучше бы сторонилась Андрея, как он изначально и просил. Вот до чего доводят легкомысленные и безумные желания.

– Сейчас скину координаты.

Завершаю разговор, сбрасываю эсэмэской деду адрес, прячу анализы в сумку и поправляю кофту на животе.

Кому я точно не отважусь сказать о своем положении, так это мужчинам нашей семьи. Все они решительные, горячие, вспыльчивые, а я не желаю смерти отцу своего ребенка. Хотя, по-хорошему, Ковалёву все-таки следовало бы сообщить, но я решила этого не делать. По той же причине, что и остальным. Если потеряю ребенка, это останется только моей тайной.

Каждый день грызут сомнения. Импульсивность и эмоциональность рвутся в бой, я хочу поддержки. Но где гарантии, что не встречу с негативом и непониманием близких? С равнодушием Ковалёва? Это ведь меня окончательно сломает. А ломаться сейчас нельзя. Нужно быть сильной. Хотя бы еще немного времени. Есть предчувствие, что до конца срока не дохожу с такими нервами.

Дед приезжает через пятнадцать минут. Я лечу к нему навстречу и висну на плече, как в детстве. Изо всех сил держусь, чтобы не заплакать, но в итоге меня прорывает. Столько всего накопилось!

И тоска по Андрею, и обида, что он выбрал беременную Натали. В отличие от меня, у нее будет здоровый ребенок. Она уже вовсю хвалится огромным, выпирающим животом и публикует красивые снимки. Менеджеры Натали из ее беременности извлекают максимум пользы для рейтинга. Да просто жалко себя, что оказалась в непростой ситуации, которая кажется безвыходной.

– Ну все, моя хорошая. – Дед похлопывает меня по спине. – Ты чего сырость развела? Если так соскучилась, то бросай тут все и поехали обратно. Мой самолет через два часа, для тебя местечко найдется. В Краснодар залетим на денек-другой, и будешь в Москве уже в начале следующей недели. В привычной обстановке.

– Не могу, – всхлипываю я. – Ты же знаешь, какая я бываю целеустремленная и упрямая. Надо тут все завершить. Это минутная слабость, дедушка. Я просто очень соскучилась.

Причина не только в этом. Но деду лучше не знать, как на самом деле обстоят дела. Страх родить больного ребенка и переживаний за его жизнь мне хватает сполна, чтобы корить себя еще и за то, что довела родных до инфаркта.

– Похудела так, – замечает дед. – Влюбилась? Или тоскуешь? Как его там... – Он задумчиво смотрит на меня, вспоминая. – Ах да! Гордеев! По нему? Мать говорила, вы вроде как снова вместе.

– Хватит, дед. – Заливаюсь краской, потому что не люблю врать. – Я просто расчувствовалась, мы давно не виделись.

Ты вон сам едва держишься, – бурчу, хлюпая носом.

– Да, Яна. И я соскучился, – признается он. – Единственная внучка. Да еще к тому же такая красавица и умница. Гордость нашей семьи.

Если бы так, дедуль. Ваш семейный позор. Страшно подумать о том дне, когда правда вскроется. Лучше бы Триггер слила то интимное видео с Ковалёвым в сеть, чем вот так...

Мы с дедом болтаем об учебе. Сейчас это и впрямь единственное мое спасение и утешение. Ильмира запрещает читать всякие мамские форумы, где я поначалу засиживалась. До конца не понимаю, как она это отслеживает и проворачивает, но стоит позависать на том или ином ресурсе, и на следующей день я не могу туда зайти, появляется надпись: «Заблокировано администратором».

– Давай селфи сделаем. – Дед с иронией выделяет новомодное слово. – Иначе бабуля не поверит, что я с тобой встречался. Да и вообще, хоть посмотрим на тебя, а то соцсети забросила. Хотя бы фото травки и голубей опубликовала. Глянь, какая кругом красота! – Он обводит глазами парк. – Ну что это такое? – отчитывает меня шутя. – Совсем на тебя не похоже.

После того как узнала о беременности, резко стало не до снимков. Фокус сместился на живот. Пока еще не особо заметный, но неожиданно ставший для меня таким важным.

– Ты правда, что ли, их смотришь? – недоверчиво спрашиваю я.

– А как же! – хмыкает дед. – Всегда! И не только твои.

Я улыбаюсь и обнимаю его. Немного кривляюсь на камеру, выбирая правильный ракурс, чтобы не выглядеть заплаканной и замученной на снимках. Делаю несколько кадров, выбираю пару удачных, остальные удаляю. Дед углубляется в телефон, отправляет фото бабушке и моей маме, а потом громко цокает.

– Вот дурень старый, не заметил, что всем последним активным контактам отправил. И друзьям, и знакомым... – покачивает головой. – Ну ничего, пусть видят, какая у меня внучка красавица. Просто загляденье! – с гордостью произносит он.

Не придаю значения его словам, пока дед не продолжает:

– О, и Андрею тоже. Только что посмотрел. Спрашивает, где я.

5 глава

Я закусываю губу и не дышу, глядя в телефон деда. Читаю краем глаза их переписку с Андреем. Они почти каждый день что-то обсуждают. Ковалёв во вложениях скидывает какие-то документы, доверенности. От этого так обидно становится! Мне он ни разу не написал, хотя я достала его номер из черного списка. Правда, самой позвонить и сказать о своем положении тоже не хватает решимости. Да и что это изменит?

После сообщения, которое дед отправил, – что проездом в городе и гуляет со мной по парку, – Андрей пишет: «Как у Яны дела?»

Дед отвечает, что тоскую по родным, но держусь молодцом, что у меня отличные успехи на курсах и домой пока не собираюсь.

Хочется разрыдаться в голос. Это и беременные гормоны, и просто... Наболело!

– Вижу, вы с Андреем часто общаетесь, – замечаю я, когда дед прячет телефон в карман пиджака.

– Бывает. Ты же в курсе, что они с другом сеть спортивных школ в России открывают?

Киваю.

– Помогаю им, пока Андрей не может сюда приехать.

– Как у него дела? Ну, с его подругой...

– Да так, не особо, – машет дед рукой. Собирается еще что-то сказать, но его прерывает телефонный звонок. Он снова тянется в карман пиджака. – По работе, Яна, – виновато улыбается, – нужно ответить. – Отходит в сторону и с кем-то эмоционально обсуждает информацию по бюджету.

Этих пятнадцати минут хватает, чтобы взять себя в руки и еще немного поизобразить беспечность, которой почти не осталось. Решаю больше ничего не спрашивать про Андрея, иначе разревусь.

Если бы он хотел, то сам бы давно уже связался со мной, чтобы узнать, как дела, а не выяснял это через третьих лиц. И вообще, мог бы выделить пару дней, приехать и объяснить-ся, а не сообщать по телефону, чтобы больше ни на что не рассчитывала.

Один день я ужасно злюсь на Андрея и ненавижу, презираю каждой клеточкой тела и души, а в другой – тоскую так сильно, что готова простить все на свете, только бы приехал и сказал, как я ему нужна. Необходима.

Провожая деда до машины, мы прощаемся, и я еду домой, где случается мощнейший откат. Резкий эмоциональный срыв. В своей комнате я даю волю слезам. Рыдаю взахлеб, точно зная, что завтра станет легче.

Ильмира периодически заглядывает проверить, как я, и остается дома, сказав, что будет в своей комнате. Если понадобится дружеское плечо, то она готова его подставить.

Выплакав еще одно море слез, я засыпаю. Утром выхожу

из своей комнаты на запах свежей выпечки. В последнее время я подседа на ароматные теплые булочки из пекарни рядом с домом. Такие они вкусные! Тесто буквально тает во рту.

– Ну как ты? – спрашивает Ильмира, задерживая на мне внимательный взгляд.

– Настроения нет, но хотя бы плакать больше не хочется. Чувствую себя обезвоженной пустыней.

– Уже хорошо, – говорит она и опускает глаза на мой живот. – Блин, пятый месяц, а ты никак не округлишься. И в весе не прибавила ни грамма. Ведьма, – улыбается, наливая мне чай.

– Наверное, это из-за стресса, – удрученно вздыхаю я и тру заплывшие глаза.

Днем опять ехать к врачу. Опять нервничать. Ожидание мучительно, особенно когда не знаешь, будет ли исход важного дела благоприятным. Если бы дед сегодня приехал – точно бы понял: что-то не так и я подавленная и разбитая не только из-за тоски по родным.

– Вот бы вместо чая залить в себя жизненных сил и уверенности, – хмыкаю, глядя на чашку, которую ставит передо мной Ильмира.

– Да-а, тебе бы точно не помешало, – соглашается она и продолжает: – Я с тобой съезжу к врачу, у меня как раз между занятиями и съемками будет окно. Беспредел какой-то. Катаешься туда, и все без толку.

Пью чай медленными глотками, чувствуя, как тепло спус-

кается по пищеводу. Впервые за долгое время внутри подобие легкости. Потому что вчера я приняла решение. Маленькое, но очень важное.

– В последний раз схожу сегодня к этому врачу, которого все хвалят, и если он тоже увидит патологию, то от последующих УЗИ, анализов и тестов буду отказываться.

Ильмира, задумчиво нахмурившись, садится на стул рядом со мной.

– Почему?

– Потому что при любом раскладе я решила родить этого ребенка.

– И правильно. Срок-то уже приличный. Не знаю почему, но я уверена, что все будет хорошо, – подбадривает подруга. – Врачи могут и ошибаться. Генетические анализы ведь относительно в норме? Да и вообще! Откуда взяться таким ужасным заболеваниям в вашей семье? Эти отклонения ведь не появляются с потолка?

У нас в семье ничего подобного не было, но кто знает, что было по линии Ковалёва? Я никогда этим не интересовалась и не в курсе даже, откуда Алёна родом. Знаю, что из небольшого городка и не все было благополучно в ее семье. А отец Андрея вообще умер в молодом возрасте...

Кстати, ты вчера опубликовала фотку на своей странице Это твой дедушка?

– Ага. По работе был проездом в этих местах.

– И что? Ты не сказала ему? – Ильмира вновь смотрит на

мой живот.

Отрицательно качаю головой, чувствуя, как в районе солнечного сплетения все сжимается от этой мысли. Не хватит мне решимости признаться.

– Кому бы я рассказала, так это маме, но... пока не буду. Вдруг потеряю ребенка? И тогда...

– Давай без тогда, – с жесткими интонациями произносит Ильмира. – Не знаю, как ты, а я верю в благоприятный исход. Здесь современная медицина, мы живем не в каком-то захолустье. Кругом полно классных центров и врачей. Вам помогут. И еще... – Она делает паузу и встает из-за стола. – Можно вопрос?

Я киваю, отправляя в рот аппетитную булочку и запивая ее чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.